

Моск. правда - 2001 - 27 июня - с. 8

Фестиваль

Экий вы греховодник, Антон Павлович!

Наталия БАЛАШОВА

Вот ведь удивительная вещь: прошло без малого столетие, как не стало Антона Павловича Чехова, и уже давно перешло за сто, как приобрел он в Подмосковье небольшое имение «Мелихово», а в бывшей усадьбе - нынешнем музее-заповеднике - все так и дышит, так и наполнено его живым присутствием, будто вышел писатель ненадолго погулять по парку пригожим днем и вот-вот вернется к письменному столу в своем уютном кабинете. И вовсе не нарушают эту волшебную чеховскую ауру приезжающие сюда многочисленные экскурсии, а за последние годы еще и бурно развернувшаяся культурно-просветительская и научно-художественная деятельность всего мелиховского комплекса. С постройкой лет пять-шесть назад новым директором музея Юрием Бычковым специального здания для устройства тематических выставок, проведения семинаров, конференций, показа спектаклей Мелихово смело можно включать в сводную театральную-концертную афишу Москвы. Была даже сделана попытка создать свой театр чеховского репертуара.

А уж «Мелиховские театральные весны», зародившиеся 18 лет назад по инициативе Липецкого театра драмы имени Льва Толстого во главе с его художественным руководителем Владимиром Пахомовым, ныне обрели и вовсе международный масштаб. Вслед за Липецком потянулись сюда сначала москвичи, когда же в 1997 году музей-заповедник на две недели принял под свое крыло Международный семинар Михаила Чехова и зазвучала повсюду разноязыкая речь, а в завершение на пленэре развернулось грандиозное представление чеховской «Чайки», каждый акт которой ставил один из иностранных участников со своими актерами, да еще возглавил все это массовое действо Олег Ефремов, душой прикипевший к сим местам, - тут уж о Мелихове и впрямь пошла добрая международная молва.

Нынешнюю «Мелиховскую весну» посвятили памяти ушедшего из жизни год назад Олега Николаевича Ефремова. 20 мая прошлого года был он здесь в последний раз. И был это его последний выход из дома. Через четыре дня его не стало. С минуты молчания в память об Олеге Ефремове начался спектакль Липецкого театра «Любить пересмешника» по пьесе Юрия Быčkova в постановке В. Пахомова, сценографии и костюмах О. Твардовской и В. Макушенко, в музыкальном оформлении В. Пчеликина. И, как всегда, по установившейся традиции, это была премьера, специально подготовленная к «Мелиховской весне».

Переиграв все пьесы Чехова и массу инсценировок по его произ-

ведениям, Пахомов уже не впервой обращается к драматическим сочинениям на темы жизни самого Антона Павловича. Так, весной 95 года он показал «Диалоги 1914 года» Владимира Лакшина. Следующей весной привез «Визит к больному палаты номер шестнадцать» - сценическую фантазию М. и И. Хуциевых на тему возможной встречи Чехова с Львом Толстым.

В сезон 1998 - 1999 гг. в Мелихове игралась пьеса Юрия Быčkova «Известный вам интриган», написанная на основе документальных материалов и переплски Чехова. Ее сценическая редакция и постановка принадлежали актеру и режиссеру МХАТа им. Чехова Сергею Десницкому, играли московские актеры. «Любить пересмешника» представляет собой как бы новый, значительно расширенный по составу действующих лиц вариант «Известного вам интригана».

С одной стороны, все строго документально - персонажи, события, о которых идет речь: Чехов (А. Новиков) еще молодой, но уже известный писатель, его сестра Мария Павловна (И. Сергеева) - заботливый и верный друг, целый сонм молодых, привлекательных женщин, причастных как к литературным, так и театральным кругам, - Лика Мишинова (О. Мусина), Елена Шаврова (А. Погребняк), Лидия Авиллова (Е. Оленина), чуть позже возникающая в чеховском окружении Ольга Книппер (И. Новикова), Алексей Сергеевич Суворин (Ю. Ильин), литератор, издатель, друг Чехова. И письма, превращенные в диалоги.

Но одно дело - слово написанное, а другое - произнесенное вслух, когда сопровождающие его интонация, взгляд, движение, жест могут придать сказанному прямо противоположный смысл. На этом принципе и построен весь спектакль. Вполне невинные и даже, казалось бы, деловые письма женщин к Чехову и его шуточные послания к ним обратились в любовные признания, ревнивые упреки, назначения тайных свиданий, запоздалые раскаяния. А

сам Антон Павлович в этом дамском цветнике предстает эдаким беспечным папилионом, порхающим с одного благоуханного цветка на другой, еще более прекрасный и желанный. Погубитель сердец, Дон Жуан, Синяя Борода! И бедной Олечке Книппер стоит немалых усилий «окольцевать» любвеобильного пересмешника. У меня, зрителя, даже закрадывается греховная мысль: а что же подельник Антон Павлович в Ялте, когда Ольга Леонардовна прилежно отыгрывала свои роли на сцене Московского художественного общедоступного театра? Разве что Мария Павловна строго блюла своего греховодного братца.

Зрительный зал на спектакле весело смеется, горячо аплодирует артистам и режиссеру. Зрелище действительно получилось легким, изящно сыгранным, остроумным, провокационным (что-то скажут чеховеды?), притом ничуть не оскорбительным и не унижающим великое имя. Никаких «интимов», «альковов», зрителю предоставлено право самому додумывать увиденное «в меру своей испорченности», как принято говорить в таких случаях. Чехов и женщины - определила бы я суть пьесы и спектакля, а всякие там литературные проблемы здесь - дело десятое. Забавно, неожиданно.

«Мелиховская весна» в этом году растянулась на целых две недели. В Москве уже во всю мощь гремела III Всемирная театральная олимпиада, отвлекая на себя внимание критиков и зрителей. Тем не менее в усадьбе наездами играли то москвичи, то гости из российской глубинки, из СНГ и даже дальнего зарубежья. Было прохладно, дождливо, но, как всегда в эти дни, буйно цвела махровая сирень, наполняя сладким ароматом аллею мелиховского парка, и казалось, что сам Чехов своим незримым присутствием осеняет новую жизнь старинной усадьбы.

На снимке: Чехов - А. Новиков, Лика Мишинова - О. Мусина («Любить пересмешника»).